

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Н.Н. Алекберова*

ОСНОВАНИЯ ОТГРАНИЧЕНИЯ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК ОТ ДРУГИХ ВИДОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Аннотация. В статье рассматриваются основания отграничения мнимых и притворных сделок от сделок, не соответствующих закону или иным правовым актам и сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Анализируются обстоятельства, при которых суды применяют положения ст. 170 ГК РФ в системной связи с нормами ст. 168, 169 ГК РФ. Утверждается, что квалификация действий участников сделок одновременно по ст. 170 и 169 ГК РФ представляется неверной. Наличие цели, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, превращает мнимые сделки и сделки, прикрываемые притворной сделкой, в сделки, совершенные с целью противной основам правопорядка и нравственности. В свою очередь, действия, направленные на обход установленных законом ограничений, не должны отождествляться с притворными сделками, а должны определяться как действия, противоречащие закону и квалифицироваться по ст. 168 ГК РФ.

Ключевые слова: юриспруденция, мнимая сделка, притворная сделка, антисоциальная сделка, сделка, не соответствующая закону или иным правовым актам, обход закона, цель сделки, основания отграничения, сделка, совершенная с целью противной основам правопорядка и нравственности, основания недействительности сделки.

В юридической литературе под основаниями недействительности сделки понимают те обстоятельства, с которыми закон связывает отсутствие у сделки как юридического акта тех юридических последствий, на которых была направлена воля¹. Следует отметить, что из смысла п. 1 ст. 166 ГК РФ вытекает, что основания недействительности сделок исчерпывающе установлены в ГК РФ.

Большинство классификаций оснований недействительности сделок связано с пороками определенных элементов сделки. Как правило, недействительные сделки подразделяются на сделки с пороками формы, содержания, сделки с пороком субъектного состава и сделки с пороками воли. По мнению, Н.В. Рабинович недействительность сделок обусловлена: 1) дефектами воли, 2) дефектами волеизъявления; 3) несоответствием между волей и волеизъявлением; 4) отсутствием требуемого по закону согласия на сделку со стороны тре-

¹ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003. С. 109.

© Алекберова Ника Низамовна

* Аспирантка кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий юрисконсульт коммерческого банка «Русский Торговый Банк»

[nikaletta@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

тых лиц². О.В. Гутников все основания недействительных сделок разделяет на два вида:

а) формальные (когда для признания сделки недействительной достаточно наличие прямо указанных в законе признаков недействительности);

б) материальные (когда для признания сделки недействительной, помимо формальных признаков, требуется также наступление неблагоприятных последствий в виде нарушения чьих-либо прав и законных интересов)³.

В науке гражданского права нет единого мнения по вопросу о том, какой из структурных элементов сделки обладает порочностью в мнимых и притворных сделках. Можно выделить три позиции относительно оснований их недействительности: 1) порок воли; 2) порок содержания; 3) порок воли и содержания.

Известно, что содержание сделки — это совокупность составляющих ее условий. Содержание сделки не должно противоречить закону. Для действительности сделки необходимо, чтобы содержание сделки соответствовало требованиям закона и иных правовых актов, в противном случае будет иметь место порок содержания сделки.

К сделкам с пороками содержания относятся: сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ), сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), а также с разной степенью обоснованности мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ).

Анализ судебной практик, свидетельствует о том, что суды нередко выносят решения о недействительности указанных сделок, применяя положения статьи 170 ГК РФ в системной связи с нормами ст. 168, 169 ГК РФ. Кроме того, нередко заинтересованные лица предъявляют требования о признании сделок недействительными одновременно на основании ст. 168, ст. 169, ст. 170 ГК РФ.

В доктрине довольно часто положения ст. 169 и 170 ГК РФ рассматриваются как специальные составы недействительных сделок, в то время как положение ст. 168 ГК РФ определяется как общее основание недействительности сделок с порок содержания. В связи с этим, вопрос квалификации мнимых и притворных сделок как антисоциальных вызывает в современной юридической литературе особые дискуссии. Так, А.П. Сергеев считает, что «чаще всего притворные сделки совершаются с противоправными целями, то есть для того, чтобы обойти установленные законом запреты и ограничения,

ущемить права и охраняемые законом интересы других лиц, получить необоснованные преимущества. По этой причине, довольно сложно отграничить притворные сделки от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности⁴. Напротив, Н.В. Рабинович полагает, что «чаще всего совершение мнимой сделки преследует какую-то противозаконную цель. Однако противозаконность цели в данном случае вовсе не обязательна, поэтому неправильно рассматривать мнимые сделки в связи с изучением противозаконных сделок либо подчеркивать, что они могут быть направлены на противозаконную цель»⁵.

Таким образом, определение оснований отграничения мнимых и притворных сделок от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, а также сделок, не соответствующих закону или иным правовым актам, будет способствовать правильной квалификации данной категории ничтожных сделок и верному определению конфискационных последствий их совершения.

Представляется, что отграничение мнимых и притворных сделок от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, можно провести по следующим основным критериям:

- характеристика цели, преследуемой субъектами сделок;
- наличие умысла в действиях субъектов сделки.

В ст. 170 ГК РФ содержится нормативно-правовая дефиниция мнимых и притворных сделок: мнимая сделка — это сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, притворная сделка — это сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. Статья 170 ГК РФ рассматривает данные составы ничтожности сделок как самостоятельные, различающиеся по направленности истинной воли сторон, что предполагает их обособленную правовую квалификацию.

Различие между мнимой и притворной сделками состоит в том, что, если мнимые сделки совершаются для того, чтобы создать у третьих лиц ложное представление о намерениях участников сделки, то притворные сделки совершаются не просто для вида, а для прикрытия другой сделки, которую стороны намерены в действительности совершить. В притворной сделке принято различать две сделки: а) собственно

² Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 8.

³ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003. С. 113.

⁴ Сергеев А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок. Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 11. Ярославль, 2004. С. 24.

⁵ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 86.

притворную сделку, совершаемую для вида (прикрывающая сделка); б) сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрываемая сделка). Первая сделка, как не имеющая основания, всегда недействительна (ничтожна), а действительность второй сделки оценивается с позиций применимых к ней правил.

Статья 169 ГК РФ особо выделяет опасную для общества группу недействительных сделок — так называемые, антисоциальные сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности.

В соответствии с положениями Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» при определении сферы применения ст. 169 ГК РФ судам необходимо исходить из того, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои⁶.

В Определении Конституционного Суда от 08 июня 2004 г. № 226-О Конституционный Суд указал следующее: ст. 169 ГК РФ устанавливает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит — заведомо и очевидно для участников гражданского оборота — основам правопорядка и нравственности⁷. Кроме того, Конституционный Суд РФ, анализируя обстоятельства конкретного спора, указал, что «... суды правомерно признали заключенные сделки ничтожными и заведомо противоречащими основам правопорядка и нравственности, поскольку они являлись мнимыми и совершались с целью неуплаты налогов. Суды, принимая решения, действовали на основании ст. 169 ГК РФ в системной связи со ст. 170 ГК РФ и, следовательно, не исходили из произвольного толкования ст. 169 ГК РФ».

Таким образом, Конституционный Суд РФ не отграничил данные составы недействительных сделок и указал на возможность применения положения ст. 169 и 170 ГК РФ в системной связи.

Важным условием применения ст. 169 ГК РФ является то, что противной основам правопоряд-

ка и нравственности должна быть именно цель сделки. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ» отметил следующее: «Для применения статьи 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности. При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности, если в ходе судебного спора будет установлено ее наличие хотя бы у одной из сторон сделки»⁸.

Таким образом, сделка считается ничтожной согласно ст. 169 ГК РФ при одновременном наличии следующих условий:

- цель сделки должна быть признана противной основам правопорядка и нравственности, когда права и обязанности, к установлению которых стремились стороны при совершении сделки, противоречат основам правопорядка и нравственности;
- наличие хотя бы у одной из ее сторон умысла на нарушение основ правопорядка и нравственности посредством совершения данной сделки;
- исполнение сделки одной или обеими сторонами.

Мнимые сделки стороны совершают лишь для вида, заранее зная, что они не будут исполнены; стороны преследуют иные цели, нежели предусмотрены сделкой. При совершении действий в виде мнимой сделки отсутствует главный признак сделки — ее направленность на создание, изменение или прекращение предусмотренных условиями данной сделки гражданских прав и обязанностей. Положения п. 1 ст. 170 ГК РФ подлежит применению только в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения. Следовательно, в обоснование мнимости сделки необходимо доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки. А.М. Эрделевский указывает, что в «случае мнимой сделки...целью сторон является возникновение правовых последствий для каждой или, что более часто встречается в практике, для одной из них в отношении третьих лиц»⁹.

⁶ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁷ Определение Конституционного Суда от 08 июня 2004 г. № 226-О.

⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ».

⁹ Эрделевский А.М. Недействительность сделок: условия, виды, последствия // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 16.

И.В. Матвеев, характеризуя субъективную сторону мнимой сделки, пишет: «Субъекты совершают сделку с целью создать видимость перед третьими лицами возникновения реально не существующих прав и обязанностей»¹⁰.

Определение цели притворной сделки содержится в п. 2. ст. 170 ГК РФ: притворной признается сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. При оценке сделки судом выясняется действительная воля ее сторон, цель договора. По смыслу ст. 170 ГК РФ притворные сделки направлены на то, чтобы скрыть действительную волю сторон. О притворности сделки должно свидетельствовать не только содержание договора, сколько совокупность обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора. Цель — прикрыть истинную сделку — может достигаться как оформлением одного договора, так и путем совершения нескольких сделок.

В отличие от сделок, совершенных с целью противной основам правопорядка и нравственности, признание сделок недействительными на основании ст. 170 ГК РФ возможно только при условии, если стороны сделки преследуют общую цель и между ними достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Намерения и цели одного участника сделки недостаточно.

Следует отметить, что в судебной практике, как правило, обход установленных законом ограничений (порядка, процедуры, правил) рассматривается как одна из основных целей притворных сделок. Так, известный русский цивилист Д.И. Мейер рассматривал обход закона в качестве одной из цели совершения притворных действий: «в отдельном случае закон запрещает известное действие; чтобы достигнуть его результатов, совершается притворное действие, законом прямо не запрещенное»¹¹. В большинстве случаев, когда притворные сделки совершаются с целью «обойти закон», суды выносят решения о недействительности указанных сделок применяя положения ст. 170 ГК РФ в совокупности со ст. 168 ГК РФ.

В ст. 168 ГК РФ установлена недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: «сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения». В доктрине ст. 168 Гражданского кодекса РФ рассматривается как общая норма и применяется в случаях, когда совершается сделка,

которая противоречит по своему содержанию и своей направленности требованиям закона. При этом ст. 168 ГК РФ подлежит применению при одновременном указании статьи Кодекса или правового акта, устанавливающего основание недействительности сделки.

Так, в деле о признании незаконной уступки права требования (продажи закладных) суд признал договор купли-продажи закладных, заключенный между КИТ Финанс Инвестиционный банк (ОАО) и КИТ Финанс Капитал (ООО), ничтожным, так как указанный договор нарушил права ответчиков как потребителей и противоречил требованиям Закона «О защите прав потребителей» и в соответствии со ст. 168 ГК РФ был признан как противоречащий закону. Как следует из материалов дела, КИТ Финанс Инвестиционный банк (ОАО) передал КИТ Финанс Капитал (ООО) закладные со всеми удостоверяющими ими правами в их совокупности с произведением на закладных отметок о новом владельце и передачей самих закладных. Между тем, Законом «О защите прав потребителей» не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности¹².

В указанном судебном споре суд признал ничтожным договор купли-продажи в соответствии со ст. 168 ГК РФ и противоречащий требованиям Закона РФ «О защите прав потребителей».

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды очень часто используют понятие притворная сделка как синоним нарушения закона. И.Г. Ташкер отмечал: «сделка, совершенная в обход закона, имеет своим результатом осуществление цели, противоречащей закону. Стремясь помешать раскрытию противозаконного характера сделки, ее участники вуалируют этот характер, прикрывают свои действительные намерения притворной сделкой либо придают содержанию сделки такую форму, при которой распознавание противозаконного ее характера требует большей бдительности и усилий»¹³.

Так, Прокурор Оренбургской области в интересах администрации г. Орска обратился в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к муниципальному унитарному предприятию «Старая Русь», ООО «Меркурий +», Комитету по управлению имуществом г. Орска о признании недействительной сделки приватизации — действий по передаче из казны

¹⁰ Матвеев В.И. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002. С. 76.

¹¹ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 146.

¹² Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 декабря 2012 г.

¹³ Ташкер И.Г. Некоторые вопросы недействительности противозаконных сделок // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 114.

муниципального образования «Город Орск» в хозяйственное ведение МУП «Старая Русь» и отчуждению объекта недвижимости по договору купли-продажи.

Как следует из материалов дела, на основании распоряжения администрации г. Орска в хозяйственное ведение МУП «Старая Русь» передан объект недвижимости. Распоряжением администрации предприятию дано согласие на продажу нежилого помещения. В тот же день между МУП «Старая Русь» и ООО «Меркурий +» заключен договор купли-продажи вышеуказанного недвижимого имущества. Впоследствии по договору купли-продажи это же помещение отчуждено иным лицам.

Прокурор Оренбургской области, обращаясь с иском, указал на то, что спорный объект недвижимости, находившийся в муниципальной казне г. Орска, передан в хозяйственное ведение унитарного предприятия и впоследствии реализован с согласия собственника в целях прикрытия незаконной сделки приватизации.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции признал сделки по передаче муниципального имущества в хозяйственное ведение предприятия и последующему отчуждению в частную собственность ООО «Меркурий+» притворными, а прикрываемую сделку — ничтожной как не соответствующей Федеральному закону от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹⁴.

В другом деле Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа признал договоры дарения акций притворными, совершенными с целью обойти преимущественное право других акционеров общества на приобретение акций. Как видно из материалов дела, Бударина О.П. и ЗАО «Магистраль» заключили договор дарения 50 акций ЗАО «НПО «Стромэкология», по условиям которого ЗАО «Магистраль» безвозмездно приобрело указанные акции. Спустя незначительное время Кудрявцева Н.А. по договору дарения передала 4 принадлежащие ей акции ЗАО «НПО «Стромэкология», обществу ЗАО «СовАльянс». В этот же день Ашихмин В.Г. и ЗАО «Полисфера» заключили договор дарения 2 акций «НПО «Стромэкология». Впоследствии на основании этих договоров ЗАО «Магистраль», ЗАО «Полисфера» и ЗАО «СовАльянс» включены в реестр акционеров ЗАО «НПО «Стромэкология». После этого новые акционеры стали заключать с другими акционерами ЗАО «НПО «Стромэкология» сделки купли-продажи акций этого общества.

Незначительное количество времени после получения в дар от ЗАО «Полисфера», ЗАО «СовАльянс», ЗАО «Магистраль» 56 акций общества, отсутствие родственных или иных отношений, которыми мог быть обусловлен безвозмездный характер сделок, послужили для суда основанием для признания договоров дарения притворными сделками, совершенными с целью обойти преимущественное право других акционеров общества на приобретение акций.

И в первом и во втором случае совершенные сторонами сделки были квалифицированы судами как притворные, то есть совершенные с целью прикрыть истинные намерения сторон. Кроме того, в связи тем, что данные сделки формально не противоречили закону, но привели к правовому результату, который ему противоречил, суд применил ст. 170 ГК РФ в совокупности со ст. 168 ГК РФ. Думается, что квалификация данных сделок как притворных и противоречащих закону или иным правовым актам является не совсем верной. Следует отметить, что в п. 2 ст. 170 ГК РФ указано, притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. Из содержания нормы п. 2 ст. 170 ГК РФ следует, что волеизъявление сторон направлено на создание, изменение или прекращение обязательств, не определенных условиями притворной сделки. При совершении притворной сделки единая воля сторон направлена не на достижение соответствующего ей правового результата, а на создание иных правовых последствий, соответствующих сделке, которую стороны действительно имели в виду. В приведенных случаях сделки не были совершены с целью прикрыть другую сделку, стороны желали именно те юридические последствия, которые в результате таких сделок наступают, никакая иная сделка сторонами не прикрывалась. Изначально целью совершенных сторонами сделок был обход установленных законом ограничений (преимущественное право других акционеров на приобретение акций, способ приватизации государственного и муниципального имущества), что уже являлось достаточным основанием для признания данных сделок противозаконными. Кроме того, суд не указал, какая сделка в действительности была совершена сторонами вместо указанных сделок.

Следует отметить, что применение ст. 168 ГК РФ основано на объективной критерии — противоречии сделки требованиям законодательства, поэтому наличие или отсутствие вины сторон не имеет юридического значения для применения этой статьи. Несоответствие требованиям законодательства само по себе является достаточным основанием для подтверждения факта ничтожности сделок.

Однако возможны ситуации, когда притворная сделка прикрывает сделку, совершен-

¹⁴ Постановление Федерального Арбитражного Суда Уральского округа от 16 июня 2005 г. по делу № Ф09-1688/05-С3.

ную с целью, противной основам правопорядка и нравственности. То есть стороны заключают сделку, которая формально не нарушает требований законодательства. В данных случаях к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ), в силу чего притворная сделка квалифицируется как ничтожная исключительно по ст. 170 ГК РФ, а прикрываемая сделка, при наличии к тому оснований, может быть квалифицирована по ст. 169 Кодекса. К.И. Скловский отмечает: «Чаще всего стороны не имеют никакого намерения обнаруживать антисоциальную сделку, даже и прикрывая ее другой, ведь притворная сделка всегда заключается для ее демонстрации, предъявления третьим лицам или государственным органам тем или иным способом. Поскольку весьма редко любого рода демонстрация самой связи между сторонами антисоциальной сделки входит в их намерения, весьма редко, практически, пожалуй, никогда антисоциальная сделка не будет прикрываться другой»¹⁵.

Бесспорно, что в современном гражданском обороте значительная часть совершенных участниками гражданского оборота мнимых или притворных сделок совершаются умышленно, с целью получить определенную налоговую выгоду и обойти закон о налогах и сборах, обязывающий к их уплате, то есть указанные сделки совершаются, прежде всего, в обход налогового законодательства. Анализ основных показателей работы Арбитражных судов РФ в 2011-2012 количество рассмотренных дел, связанных с признанием сделок недействительными, в том числе по основанию их мнимости или притворности, составило в 2011 г. — 8 617, в 2012 г. — 8 253. Таким образом, основываясь на представленных данных, можно проследить тенденцию к уменьшению споров данной категории дел на 4,2%. Однако после принятия Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда от 01.06.2010 № 16064/09, в котором подтверждено право налоговых органов во внесудебном порядке взыскивать с налогоплательщиков доначисленные налоги, пени и штрафы, основываясь на признании сделок в качестве мнимых или притворных, привело к массовым заявлениям налогоплательщиков, оспаривающих вынесенные по данному основанию решения. А в данной категории наблюдается совершенно противоположная тенденция. Количество поступивших заявлений об оспаривании решений государственных органов, в 2011 г. составило 40 852, в 2012 г. — 49 856., значительная

часть из которых оспаривает вышеуказанные решения налоговых органов¹⁶.

Конституционный Суд РФ в Определении от 08 июня 2004 г. № 226-О указал, что уклонение от налогов — цель, заведомо противная основам правопорядка и нравственности. Для обеспечения поступления в бюджет налогов в полном объеме налоговым органам было рекомендовано руководствоваться ст. 170 ГК РФ и предъявлять требование о признании совершенных налогоплательщиком сделок недействительными как сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия (мнимых), либо с целью прикрыть другую сделку (притворных), поскольку удовлетворение этого требования способствует реализации соответствующей задачи по контролю.

Такая позиция вызвала обоснованную критику среди цивилистов. Так, Е.А. Суханов указал, что по общему правилу сделки, совершенные в обход норм налогового законодательства, должны квалифицироваться как сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам, то есть по ст. 168 ГК РФ¹⁷.

Субъективная сторона в мнимых и притворных сделках и сделках, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности, заключается в вине в форме умысла. Понятие умысла приводится в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2004 г. № КГ-А41\5019-04. Умысел означает понимание противоправности последствий совершаемой сделки и желание их наступления (прямой умысел) или хотя бы допущение таких противоправных последствий (косвенный умысел)¹⁸.

В.Г. Голышев отмечает, что, «несмотря на отсутствие в гражданском законодательстве определения вины и ее форм, именно прямой умысел является той отправной точкой, от которой следует отталкиваться при квалификации действия по статье 169 ГК РФ»¹⁹. Для установления ничтожности сделки по причине ее заведомой противности основам правопорядка или нравственности первостепенное значение придается выявлению умысла у участников сделки. При этом умысел должен не предполагаться, а быть доказан. Обязанность доказывания наличия прямого умысла сторон на заключение сделки, имеющей

¹⁵ Скловский К.И. О пределах действия нормы ст. 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 6.

¹⁶ Справка основных показателей работы Арбитражных судов РФ в 2011–2012 гг. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Суханов Е.А. Антисоциальные сделки в науке и практике // Эж – Юрист. 2005. № 8. С. 1.

¹⁸ Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2004 г. № КГ-А41\5019-04.

¹⁹ Голышев В.Г. Совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности // Юрист. 2003. № 2. С. 22–23.

своей целью антисоциальную направленность, лежит на лице, которое обратилось в суд с иском о признании сделки недействительной²⁰. Кроме того, необходимо, чтобы обе или хотя бы одна из сторон при заключении сделки действовали умышленно, т.е. осознавали и желали наступления того противоправного результата, который составлял цель сделки.

Стороны мнимых и притворных сделок также совершают указанные сделки умышленно и полностью осознают последствия их совершения, в связи с этим законодатель объявляет мнимые и притворные сделки ничтожными, т.е. недействительными независимо от признания их таковыми судом.

К последствиям недействительности мнимых и притворных сделок применяются общие положения о недействительных сделках. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Кроме того, в п. 2 ст. 170 ГК РФ установлено специальное правило последствия совершения притворной сделки: «к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила».

Специальные последствия недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, установлены в ст. 169 ГК РФ. При наличии умысла у обеих сторон такой сделки — в случае исполнения сделки обеими сторонами — в доход РФ взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной — с другой стороны взыскивается в доход РФ все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход РФ.

При этом последствия, предусмотренные ст. 169 ГК РФ, применяются в случаях исполнения такой сделки. Исходя из смысла п. 1 ст. 170 ГК РФ, мнимая сделка не предполагает исполнения. Если же сделка исполнялась, она не может быть признана мнимой. Справедливо отмечено, что «проблемы квалификации по ст. 169 ГК РФ мнимых сделок заключаются в том, что мнимая сделка недействительна в силу того, что стороны не имели цели ее исполнять. Если же сделка не исполнялась,

то нет основания и для применения последствий, предусмотренных ст. 169 ГК РФ. Представляется, что мнимый характер сделки, т.е. изначальное отсутствие желания сторон ее исполнять, исключает использование ст. 169 ГК РФ»²¹.

Таким образом, мнимые и притворные сделки не исполняются, в связи с чем, применение к данным сделкам конфискационных последствий является не обоснованным. Целью мнимых и притворных сделок является скрыть другую сделку, создать видимость правоотношений, а данная цель не может быть квалифицирована как цель противная основам правопорядка и нравственности.

Анализируя положения ст. 170 ГК РФ в системной связи с положениями ст. 169 ГК РФ, можно сделать вывод, что квалификация действий сторон одновременно по ст. 170 и 169 ГК РФ представляется неверной. Наличие цели, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, превращает мнимые сделки и сделки, прикрываемые притворной сделкой, в сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Думается, что законодатель специально различает сделки антисоциальные, с одной стороны, и мнимые и притворные — с другой, осуществляя регулирование данных сделок разными правовыми нормами.

Кроме того, рассматривая положения ст. 170 ГК РФ в системной связи со ст. 168 ГК РФ, следует отметить, что содержание мнимых и притворных сделок, в отличие от их правового результата, как правило, не противоречит закону. Участники гражданского оборота, использующие конструкцию мнимых и притворных сделок в противоправных целях, как правило, достаточно хорошо осведомлены о содержании правовых норм и правоприменительной практики, в связи с чем, их действия прикрываются законными действиями.

Несмотря на это, если судом будет установлено, что правовой результат прикрываемой сделки противоречит закону, притворная сделка в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ признается недействительной, а прикрываемая признается недействительной как сделка, совершенная с целью, противоречащей закону. В свою очередь, действия, направленные на обход установленных законом ограничений, не должны отождествляться с притворными сделками, а должны определяться как действия, противоречащие закону, и квалифицироваться исключительно по ст. 168 ГК РФ.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что мнимым и притворным сделкам, сделкам, противоречащим закону или иным

²⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26 февраля 2008 г. № А33-6069\07-Ф02388\08.

²¹ Свит Ю.П. Проблемы правовой квалификации антисоциальных сделок // Цивилист. 2007. № 4. С. 3.

правовым актам, а также сделкам, совершенным с целью, противной основам правопорядка и нравственности, присущи и общие черты.

У мнимых и притворных сделок имеется общий квалифицирующий данные сделки дефект, отсутствие направленности воли на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. В притворной сделке принято различать две сделки: а) собственно притворную сделку, совершаемую для вида (прикрывающая сделка); б) сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрывающая сделка). Следует отметить, что по своей правовой природе прикрывающая сделка также является мнимой сделкой, так как права и обязанности, составляющие ее содержание, в действительности не осуществляются. В связи с этим, для обнаружения притворной сделки можно использовать принципы квалификации мнимых сделок. В свою очередь, анализ судебной практики свидетельствует о том, что в большинстве случаев правовой результат прикрываемых сделок противоречит требованиям закона или иных правовых актов. На основании

этого, суд применяет положения ст. 170 ГК РФ в совокупности со ст. 168 ГК РФ.

Между тем, такой субъективный признак как умысел является признаком, объединяющим мнимые и притворные сделки и сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Несомненно, что стороны указанных сделок совершают их умышленно. То есть стороны сознательно допускают возможность наступления тех правовых последствий, которые в результате таких сделок наступают. Стороны мнимых и притворных сделок совершают указанные сделки умышленно и полностью осознают последствия их совершения. Кроме того, если в сделках с пороком содержания все, как правило, доступно для исследования третьим лицам, то в мнимых и притворных сделках стороны тщательно скрывают свою действительную волю. Поэтому лишь в случае возникновения спора и при наличии убедительных допустимых и достоверных доказательств, свидетельствующих об отсутствии у участников сделок воли на их исполнение, мнимость и притворность данных сделок может быть выявлена и доказана.

Библиография:

1. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. — М., 2003.
2. Голышев В.Г. Совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности // Юрист. — 2003. — № 2.
3. Матвеев В.И. Правовая природа недействительных сделок. — М., 2002.
4. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Избранные произведения по гражданскому праву. — М., 2003.
5. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. — Л., 1960.
6. Свит Ю.П. Проблемы правовой квалификации антисоциальных сделок // Цивилист. — 2007. — № 4.
7. Скловский К.И. О пределах действия нормы ст. 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. — 2007. — № 3.
8. Суханов Е.А. Антисоциальные сделки в науке и практике // Эж-Юрист. — 2005. — № 8.
9. Ташкер И.Г. Некоторые вопросы недействительности противозаконных сделок // Советское государство и право. — 1958. — № 8.

References (transliteration):

1. Gutnikov O.V. Nedeystvitel'nye sdelki v grazhdanskom prave. Teoriya i praktika osparivaniya. — M., 2003.
2. Golyshev V.G. Sovershenie sdelki s tsel'yu, zavedomo protivnoy osnovam pravoporyadka i npravstvennosti // Yurist. — 2003. — № 2.
3. Matveev V.I. Pravovaya priroda nedeystvitel'nykh sdelok. — M., 2002.
4. Meyer D.I. O yuridicheskikh vymyslakh i predpolozheniyakh, o skrytykh i pritivornykh deystviyakh. Izbrannye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu. — M., 2003.
5. Rabinovich N.V. Nedeystvitel'nost' sdelok i ee posledstviya. — L., 1960.
6. Svit Yu.P. Problemy pravovoy kvalifikatsii antisotsial'nykh sdelok // Tsivilist. — 2007. — № 4.
7. Sklovskiy K.I. O predelakh deystviya normy st. 169 GK RF // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — № 3.
8. Sukhanov E.A. Antisotsial'nye sdelki v nauke i praktike // Ezh-Yurist. — 2005. — № 8.
9. Tashker I.G. Nekotorye voprosy nedeystvitel'nosti protivozakonnykh sdelok // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1958. — № 8.

Материал получен редакцией 28 апреля 2013 г.